

Гуань Юаньфэн проснулся от звука дождя.

Он оперся на кровать, поднялся, посмотрел на плоское одеяло, под которым уже не было его ног, и затем взглянул в окно, где лил сильный дождь.

Окно было приоткрыто, вдали виднелись густые серые тучи, обильная влага от ливня проникала в комнату, ветер наполнял пустое пространство.

Он на мгновение растерялся, почти не помня, где находится. В такой дождь, наверное, тренироваться не нужно?

Пока он вставал, тонкое одеяло соскользнуло, обнажив пустоту в нижней части тела, и он вспомнил, что уже ушел в отставку.

Знакомая фантомная боль прошлой ночью не пришла.

С тех пор, как ему ампутировали ноги, каждую ночь он чувствовал себя как в аду, объятom пламенем.

Время стало измеряться в минутах и секундах, становясь ужасным и невыносимым, жизнь – пустой и бесплодной.

Он жаждал долгого сна без сознания, но сильное чувство собственного достоинства считало это поражением, сдачей перед слабостью.

Такую боль врачи называют "фантомной". Он уже потерял ноги, но продолжал чувствовать боль в тех местах, где их больше не было. Как будто он не мог принять реальность, погружаясь в боль с трусостью и слабостью.

Когда жизнь превращается в бесконечную борьбу, и больше нет возможности для нового начала, для нового горения, как конечности не могут вырасти заново. Он стал увядающим растением, больше не способным к новой жизни, больше не имеющим новой жизненной энергии.

В противоположность слабеющему, лишенному жизненных сил телу, его чувства и нервы становились все более острыми и ясными. Как старый, разрушающийся дом, когда-то полный света и великолепия, теперь он слушал, как ветер проникает через порванные бумажные окна, чувствовал вес каждой пылинки, терпел, как насекомые прогрызали дыры в старых балках.

Боль становилась все более невыносимой, и что еще хуже – он чувствовал себя брошенным миром, больше никому не нужным. Прожить каждый день для него было победой, но никому не было дела до того, что обуза прожила еще один день.

Никто больше не нуждался в нем, бессмысленная борьба превратилась в самоотрицание и бесполезное самоистязание. Каждый день его манил долгий сон, каждый день он хотел сдаться, принять свою кончину, признать свое поражение.

Но вчера он неожиданно получил долгожданный спокойный сон, сон из прошлого, в котором у него были все конечности, он снова носил знакомую военную форму и играл в баскетбол с товарищами, с которыми прошел через огонь и воду.

Он взял телефон, посмотрел на время и увидел сообщение от Чжоу Юня: "Доброе утро, сегодня дождь, на завтрак паровые пирожки из таро, жареные палочки и рисовый суп с креветками и

мясом."

Через полчаса пришло еще одно сообщение: "Дождь слишком сильный, я на крыше собираю травы, когда проснешься, приходи завтракать."

Кратко и ясно, без лишних слов, без лести, без сочувствия, просто обычное сообщение, как каждый день, просто список блюд, но оно всегда вызывало в нем легкое ожидание.

Пирожки из таро, наверное, готовятся так же, как и пирожки из маша? Таро и клейкий рис смешиваются и готовятся на пару, но, вероятно, они соленые.

Но, судя по тому, как готовит Чжоу Юнь, они, наверное, отличаются от тех, что продаются на улице.

Жареные палочки звучат обычно, но домашние, наверное, хрустящие. Рисовый суп с креветками и мясом, он любит добавлять сушеные гребешки и ломтики женьшеня.

Только сегодня он почувствовал, что такие сообщения вызывают в нем радость и ожидание. Всего за несколько дней он привык к этим сообщениям с меню и начал представлять себе эти блюда.

Он нахмурился, опустил голову и действительно почувствовал голод.

Телесные ощущения постепенно возвращались, но благодаря достаточному сну его разум, наполненный яростью, терпением и раздражением, вдруг стал ясным.

Эмоции тоже, кажется, стабилизировались, и прежнее рациональное восприятие вернулось.

Он знал, что сон важен, но отказывался принимать обезболивающие ради временного комфорта, заставляя себя принимать испытания, которые преподносила ему жизнь.

Но сегодня он вспомнил, что жизнь не всегда была бесконечной борьбой.

Жизнь должна состоять из трех приемов пищи и сна, есть, когда голоден, спать, когда устал, день сменяется ночью, солнечные дни чередуются с дождливыми.

Как у его молодого соседа-врача, который делает каждый день наполненным смыслом.

"Гром!"

За окном сверкнула молния, и он вышел из задумчивости, посмотрел на темные дождевые тучи и усиливающийся дождь, немного обеспокоившись.

Он встал, надел протезы, которые лежали рядом, натянул брюки, сел в инвалидное кресло, подъехал к окну, закрыл его, затем открыл дверь и увидел, что Комета ждал у порога, ласково потирая о его колени.

Он погладил Комету по голове, быстро умылся, затем покатил кресло к двери на балкон, увидел, как за окном лил дождь, небо было почти черным, он открыл дверь на балкон, и брызги дождя обрушились на него.

К счастью, на балконе была теплица, он заехал в стеклянную теплицу, сквозь мерцающий свет увидел фигуру, стоящую снаружи.

Присмотревшись, он понял, что это был Чжоу Юнь, он держал зонт, был одет в дождевик и резиновые сапоги, смотрел на водосборники и водоотводы на крыше.

Небо было настолько темным, что казалось, будто на крыше ночь, молния сверкнула, гром грянул в небе. Холодные черты лица Чжоу Юня мелькнули в свете молнии, его сжатые губы и слегка приподнятый подбородок создавали напряженную и строгую линию, совсем непохожую на его обычное мягкое выражение, когда он разговаривал с ним.

Гуань Юаньфэн хотел позвать его, но был ошеломлен этим выражением.

Но Чжоу Юнь почувствовал, что кто-то есть, повернулся, увидел его, быстро подошел в теплицу, сложил зонт, нажал на выключатель на стене.

Свет в теплице загорелся, и лицо Чжоу Юня, которое до этого казалось холодным, стало мягче в свете солнечных ламп: "Ты встал? На улице сильный дождь, не выходи, пойдем завтракать. Как спалось прошлой ночью?"

Гуань Юаньфэн ответил: "Неожиданно помогло, прошлой ночью я спал хорошо."

Чжоу Юнь внимательно посмотрел на его лицо: "Пойдем завтракать, я проверю твой пульс, потом приготовлю тебе лекарство, вместе с едой оно подействует лучше."

Он естественно подошел и повез Гуань Юаньфэна вниз, говоря: "Может, тебе стоит переделать лестницу, сделать пандус для удобства передвижения на коляске?"

Гуань Юаньфэн равнодушно ответил: "Слишком хлопотно, не стоит."

Но Чжоу Юнь сказал: "В последние дни в районе говорят, что по ночам в районе ходят незнакомцы, это небезопасно. Управляющая компания тоже говорит, что нужно усилить безопасность, кажется, в одном доме была кража, и дети напуганы."

"Я хочу установить железную дверь у входа в наш подъезд, заодно переделать твою лестницу. Это просто, несколько кирпичей, цемент, и все готово."

Гуань Юаньфэн удивился: "В районе были кражи?"

Чжоу Юнь ответил: "Да, наш район на горе, легко могут прятаться люди, лучше усилить безопасность. Установим железную дверь у входа в наш подъезд, здесь только мы двое, и мы на верхнем этаже, будет безопаснее. Я уже заказал, как только дождь закончится, установим."

Гуань Юаньфэн: "...". В отличие от обычной вежливости, тон Чжоу Юня был неожиданно категоричным.

Он хотел сказать, что двум взрослым мужчинам нечего бояться воров, но вспомнил, что он инвалид, и, возможно, действительно обуза, помолчал и сказал: "Учти пожарную безопасность, если закроем, в случае пожара это может помешать эвакуации."

Чжоу Юнь ответил: "Не волнуйся, есть аварийный выход, ключи висят внутри, всегда можно открыть, не беспокойся."

Он довез Гуань Юаньфэна до столовой, погладил Комету по голове, сначала налил ему миску ароматного супа с костями и мясом, затем принес паровые пирожки из таро.

Две жареные палочки, горячий рисовый суп с морепродуктами постепенно появились на столе,

Чжоу Юнь взял кухонные ножницы, нарезал палочки и добавил их в суп.

Такой способ есть был новым для Гуань Юаньфэна, он взял ложку и начал есть суп, Чжоу Юнь включил телевизор, чтобы посмотреть новости.

Как раз шла международная новость: "В августе по всему миру наблюдаются аномальные погодные явления, страны залива недавно столкнулись с сильными штормами, страдают от сильных дождей. В пустынных странах в центре города за одну ночь выпало годовое количество осадков. Перед дождем небо было покрыто густыми тучами, дождевые тучи за десять минут накрыли огромный город в пустыне."

"Этот дождь стал самым сильным за последние 80 лет, количество осадков достигло 65 мм, что в 10 раз превышает средний уровень осадков в этом регионе."

"Дождь вызвал проблемы с транспортом и жизнью, многие дороги затоплены, множество рейсов задержаны или отменены, в некоторых районах произошли отключения электричества, заводы остановились, школы закрылись."

На экране показывали бурные потоки воды, затопившие улицы, уровень воды почти доходил до колен, несколько машин стояли в воде, люди звонили по телефону, стоя на крышах машин.

В новостях выступал эксперт: "Это довольно редкое климатическое явление, связанное с западными ветрами, отрезанными циклонами и другими метеорологическими факторами."

"Эти сильные дожди могут вызвать нашествие пустынной саранчи. Пустынная саранча любит откладывать яйца во влажном песке, дождь способствует выживанию и размножению саранчи. Если произойдет нашествие, это может привести к серьезным последствиям."

В конце новостей перечислили места, где в последнее время наблюдались аномальные погодные явления: в Южном океане произошли супер-аномалии, в одном месте появился торнадо, в другом летом выпал град.

Гуань Юаньфэн увидел, что Чжоу Юнь замешивает тесто в стеклянной миске, но его глаза прикованы к экрану телевизора, выражение лица серьезное.

Он спросил Чжоу Юня: "Что готовишь?"

Чжоу Юнь словно очнулся: "Нет, это закваска для сладкого вина, вчера на рынке купил корзину цветов красного щавеля, это редкость, сделаю закваску, чтобы потом приготовить сладкое вино."

Гуань Юаньфэн не пил алкоголь, но все равно спросил: "Как это делается?"

Чжоу Юнь, разминая уже готовое тесто, скатал шарик и посмотрел на него: "Цветы красного щавеля толкут, смешивают с рисовой мукой, скатывают в шарики, оставляют бродить, когда появятся белые нити грибка, значит, брожение прошло успешно, затем сушат и хранят."

Он говорил это, доставая поднос, на котором лежали зеленые сосновые иголки, быстро раскладывая шарики равномерно, покрывая их еще одним слоем иголок, и поставил поднос рядом с сушащимися колбасами.

Гуань Юаньфэн помнил, что накануне он видел, как Чжоу Юнь готовил куриные колбасы, теперь, кажется, они стали темно-красными, он с любопытством спросил: "А это какие

колбасы?"

Чжоу Юнь ответил: "Говяжьи."

Гуань Юаньфэн: "..."

Чжоу Юнь подошел, посмотрел на его тарелку: "Еще одну порцию? Этот суп с морепродуктами неплох, правда?"

Гуань Юаньфэн не отказался: "Да, неплох, особенно с жареными палочками." Соленый суп с морепродуктами с хрустящими палочками, странное сочетание, но вкусно.

Чжоу Юнь налил ему еще одну порцию супа, затем открыл глиняный горшок, Гуань Юаньфэн почувствовал запах лекарства, вспомнил вчерашних черных блестящих скорпионов и змеиные шкуры, слегка вздрогнул.

Чжоу Юнь не заметил, вылил лекарство, добавил немного медового сиропа и поставил рядом с Гуань Юаньфэном: "После супа можешь выпить лекарство."

Он нахмурился: "В дождливую погоду боишься, что тебе будет больно, сегодня я сделаю тебе прижигание полынью, это займет больше времени, но эффект будет лучше."

Гуань Юаньфэн машинально согласился: "Хорошо." Теперь он действительно начал доверять методам Чжоу Юня.

Чжоу Юнь тем временем писал продавцу, у которого заказал мечи: "Мечи и кинжалы, которые я заказал, уже можно отправить?"

Продавец ответил: "Как раз сегодня отправили, они не заточены, считаются декоративными, но почта требует проверки, подожди несколько дней, и они придут."

Чжоу Юнь нахмурился и поторопился: "Пожалуйста, побыстрее, спасибо."

Времени осталось мало.

<http://bllate.org/book/14690/1312309>